

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ К АСОЦИАЛЬНОМУ ВЛИЯНИЮ

О.В. Ануфриева

В теоретическом аспекте рассматривается устойчивость личности и роль нравственности в ее становлении.

Ключевые слова: личность; нравственность; устойчивость; сопротивляемость.

Идея осмысления психологии личности с точки зрения законов нравственного мира продуктивно разрабатывается современными исследователями (А.Г. Асмоловым, Б.С. Братусем, В.А. Петровским, Д.А. Леонтьевым, В.И. Слободчиковым, А.Б. Орловым и др.). Она перекликается с идеями поиска нравственности личности, выдвинутыми российскими философами и социологами (В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, Л.А. Красавиным, П. Флоренским, П.А. Сорокиным и др.). Вопросы рассмотрения личности с нравственно-ценностной или смысловой стороны остаются до настоящего времени наименее разработанными.

Целью статьи является теоретическое рассмотрение такой особенности личности, как устойчивость, формирующейся на основе нрав-

ственных критериев, ценностей, дающих возможность личности сопротивляться асоциальным влияниям. Формирование нравственных критериев поведения имеет большое значение для профилактики асоциальных поступков. Внутренняя мотивация поступка определяется, прежде всего, мировоззрением человека, его нравственным идеалом. Научно сформированный нравственный идеал как синтез желаемого и должного помогает человеку разобраться, какое поведение является правильным, ценным для общества, а какое неправильным.

Особенности формирования нравственных норм и критериев в условиях социальных изменений можно рассмотреть на трех взаимосвязанных уровнях: общества в целом, социальной группы и личности [1].

На уровне общественного сознания произошел кризис нормативных представлений об отношении личности и общества. Объективным проявлением социальной нестабильности является резкое усиление социальной стратификации по двум основным критериям – этническая принадлежность и материальная обеспеченность.

Возрастает число неопределенных социальных ситуаций, в которых конкретная социальная группа не имеет нормативных предписаний о целях и результатах своей деятельности. Это ведет к альтернативным проявлениям на уровне “группового сознания” – возникновению специфических, не существовавших ранее групповых норм и одновременной представленности множества различных социальных норм.

Ценностно-нормативный кризис происходит и на личностном уровне. Эти нарушения связаны с временной перспективой, с отношением к прошлому, настоящему, будущему, с повышением тревожности за настоящее и будущее.

Изменились требования общества к личности. От неё требуется умение нести личную ответственность и умение действовать в неопределенной ситуации, требующей одновременно проявления двух противоположных по своей функции индивидуально-психологических особенностей – социальной лабильности, обеспечивающей адаптацию человека к социальному миру, и развитой персональной идентичности, создающей внутренний “стержень”, который служит опорой для процесса самоопределения. Однако, по мнению Е.П. Белинской и Т.Г. Стефаненко, существование в настоящее время многих пластов ценностей не образуют четко структурированных нормативных моделей [1].

Говоря об устойчивости личности, мы имеем в виду способность человека сохранять в различных условиях свои личностные позиции, обладать определенным иммунитетом по отношению к воздействиям, чуждым его личностным установкам, взглядам, убеждениям. На наш взгляд, устойчивость личности следует понимать как нравственную устойчивость.

В психологической литературе различают устойчивость организма и устойчивость личности. Устойчивость организма и устойчивость

личности – две качественно различные ступени развития.

И.И. Павлов (1951) выделял в качестве основного принципа развития принцип единства организма и среды, проявляющийся в их уравновешенности. С точки зрения филогенеза и онтогенеза организма *устойчивость есть результат развития*, поскольку организм находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой и поэтому одной из важнейших и первичных характеристик биологической устойчивости является приобретение живым организмом способности избирательно относиться к воздействиям внешней среды и в соответствии с этим направленно действовать. Это не пассивное следование за условиями внешней среды, а активное взаимодействие и преодоление определенных факторов (А.Н. Леонтьев, 1975).

В работах И.И. Шмальгаузена (1964), П.К. Анохина (1970) подчеркивается тесная связь между устойчивостью организма и способностью к саморегуляции. Способность к самоорганизации, по мнению П.К. Анохина, “первоначальный и главнейший фактор устойчивости системы” [2]. С точки зрения В.И. Кремянского (1978), самоорганизующиеся системы способны сохранять, увеличивать и совершенствовать свою организацию, используя свой прошлый опыт.

П.К. Анохин отмечал, что в процессе эволюции развились такие морфологические структуры и такие функциональные свойства мозга, которые обеспечивают наиболее выгодное приспособление животного к окружающему миру. В основе этой связи – единство внутренне противоречивых тенденций: приспособления к непосредственным воздействиям и ориентации поведения на отдаленные факторы [2].

Являясь продуктом социального развития человека устойчивость личности имеет ряд коренных отличий от биологической устойчивости.

Впервые проблема об устойчивости личности была поставлена Л.И. Божович в 1966 г. на XVIII Московском международном психологическом конгрессе. Она отмечала, что проблема формирования устойчивости есть, прежде всего, проблема становления социальных по своему происхождению и нравственных по содержанию мотивов поведения [3]. В проявлениях устой-

чивости личности реализуется ее активность как социального субъекта. По мере становления личности человек постепенно освобождается от непосредственного подчинения влияниям окружающей среды, что позволяет ему сознательно видоизменять как эту среду, так и самого себя.

Формирование устойчивости личности представляет собой одно из важнейших направлений психологии. В психологической литературе эту проблему рассматривали С.Л. Рубинштейн (1973), К.А. Абульханова (1973), Е.В. Шорохова (1974). Современные ученые рассматривают устойчивость с точки зрения разрешения человеком сложных жизненных ситуаций (Е.В. Либина, 2003). Т.И. Семеновой (2004) проведено исследование взаимосвязи интеллекта, механизмов психологической защиты и личностных особенностей в процессе социальной адаптации, в реальном поведении человека. Изучением устойчивости отдельных качеств личности занимались Е.С. Махлах (1996), Н.Ф. Прокина (1961). В.Л. Малищук (1964) приводит материалы по изучению эмоциональной устойчивости курсантов летного училища. Н.П. Дубинин считает, что для устойчивости личности характерна активная позиция человека, «способность преобразовывать собственное поведение в соответствии с определенными потребностями и намерениями» [4, с. 7]. По мнению Б.С. Украинцева, нравственная устойчивость определяется умением человека видеть цель и ориентироваться на нее и оценивать ее в соответствии с определенными нравственными нормами и образцами [5]. М.М. Баландин (2003) разработал психодиагностический комплекс, направленный на выявление особенностей психологической устойчивости старших школьников. В.Э. Чудновским (1981) представлен подробный анализ проблемы пассивно-приспособительного поведения, как проявления неустойчивости личности [6]. По мнению Е.В. Змановской (2004), отклоняющееся (девиантное) поведение также может рассматриваться как устойчивое поведение личности, но отклоняющееся от наиболее важных социальных норм и сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [7].

Важно подчеркнуть, что устойчивость есть результат функционирования механизмов, активно противодействующих нарушающим вред-

ным воздействиям. Биологические инварианты формируются в ходе длительной эволюции; выработка нравственных инвариантов – результат сознательного усвоения и присвоения человеком существующих в обществе нравственных образцов и норм. Устойчивость личности определяется социальными условиями, характером воспитания и в зависимости от этого может быть различной и может не достигнуть того уровня, который характеризуется способностью личности эмансипироваться от ситуации, преобразовывать окружающую среду.

При рассмотрении устойчивости личности нельзя обойти вниманием и проблему сопротивляемости как способности отстаивать свои взгляды и убеждения, свои позиции, установки. По мнению Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, реакции людей на попытки влияния (давления) могут быть самыми разными, от упорного сопротивления, когда «человек готов пострадать или умереть за свои убеждения, до податливости и легковерия, из-за которых некоторые люди подвергаются “риску” при любой попытке других изменить их намерения и поведение» [8, с. 224]. Авторами проанализированы процессы мотивации и мышления, лежащие в основе сопротивления влиянию, большое количество когнитивных и мотивационных факторов, которые являются одними из источников человеческой склонности к сопротивлению изменениям сложившихся установок и мнений, а также излишнюю податливость и факторы, с помощью которых в случае необходимости можно усилить сопротивление. Выявление механизмов усиления сопротивления асоциальному влиянию является важной проблемой в психологии.

Вопросам сопротивления личности, асоциальному поведению особое внимание уделяли зарубежные психологи. Они рассматривали устойчивость личности, как формирующуюся на базе индивидуалистической морали (G.W. Allport, 1960), как результат социализации вследствие характера осмысления или интерпретации чьих-то действий (А. Bandura, 1978). Проблема повышения сопротивляемости, мобилизация сил для сопротивления (противостояния) рассматривалась такими авторами, как Roberts (1982), McAlister (1981), Evans (1984), Aronson (1990) и др., которые показали, что “процедуры, предназна-

ченные для повышения сопротивляемости убеждению, постепенно начинают применяться на практике, особенно в программах, направленных на обучение детей тому, как противостоять отрицательному социальному давлению” [8, с. 254].

Вопросы сопротивляемости личности изучались и в отечественной психологии в связи с проблемами воспитания неблагополучных детей, детей с делинквентным поведением, патологией личности и психическими заболеваниями (С.С. Корсаков, П.Б. Ганушкин, В.Н. Мясищев и др). Современными учеными сопротивляемость рассматривается и с точки зрения этнической принадлежности (А.У. Ескендинова, 2003), и индивидуально-типических особенностей саморегуляции (М.Д. Гаралева, 2002), и в системе внутрисемейных взаимодействий (К.А. Айдарбеков, 2004).

Личность способна с разной степенью осознанности создавать и использовать собственные ресурсы сопротивления деструктивному поведению. Ресурсный личностный круг образуют: копинг-стратегии –сформированные индивидуальные стратегии преодоления препятствий; самооценочность; ответственность; личностная система самосохранения.

Таким образом, теоретический анализ позволяет рассматривать психологические феномены “устойчивость личности” и “сопротивляемость” как взаимосвязанные и взаимообусловленные, представляющие разные стороны единого процесса. Устойчивость личности предполагает

наличие у индивида способности эмансипироваться от непосредственных ситуационных воздействий, способность отстаивать и активно реализовывать свою позицию, свои взгляды и убеждения. Сопротивляемость связана с проблемой воспитания способности подчинять свое поведение, свои решения и действия отдаленной цели, планированием человеком своего будущего и является чрезвычайно значимой для личности. При правильной воспитательной работе постепенно можно изменить характер доминирующей мотивации: нравственно ценные принципы, переходя во внутренний план, станут регуляторами поведения.

Литература

1. *Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. М., 2000.
2. *Анохин П.К.* Предисловие к сборнику: Процессы регулирования в биологии. М., 1960.
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
4. *Дубинин И.П.* Социальное и биологическое в современной проблеме человека // Вопросы философии. 1972. №11. С. 6–8.
5. *Украинцев Б.С.* Самоуправляемые системы и причинность. М., 1972.
6. *Чудновский В.Э.* Становление личности и проблема смысла жизни. М., 2006.
7. *Змановская Е.В.* Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2004.
8. *Зимбардо Ф., Ляйпне М.* Социальное влияние. СПб.: Питер, 2000.